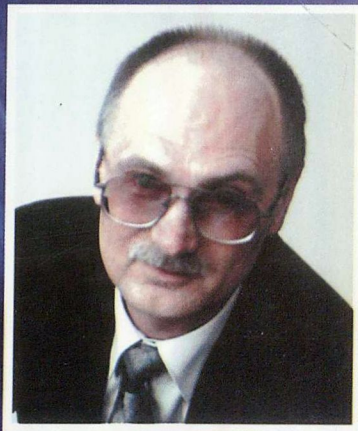

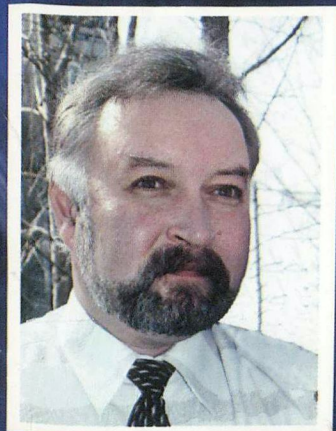
84Р6
К64

**Василий
КОНОПЛЕВ**

**ГЛУПОЕ
СТАДО**

**НАМЁКИ
НЕ НА ВАС**

**Александр
КУРЛЕНЯ**

**БЕЗБОРОДЫЙ
ОБМАНЩИК**

В. КОНОПЛЕВ
А. КУРЛЕНЯ

В дар библиотеке от автора
с уважением и благодарностью
В. Коноплев
06.07.07г.

НАМЁКИ

НЕ НА ВАС

Петропавловск
2007

В. Коноплев, А. Курленя

НАМЕКИ НЕ НА ВАС (Корокостиишия, басни, пьеса)

Издательство «Северный Казахстан» 2007. 124 стр.

Иллюстрации Елены Лавровой

Это издание, вне всякого сомнения, вызовет интерес у читателя, поскольку в нем по-новому представлены известные авторы, уже имеющие опыт выпуска двух самостоятельных книг под одной обложкой. Если первый их совместный проект ("Солдатские монологи", "Московское время") был обозначен героико-патриотической темой, то этот выполнен в стиле бурлеска, где главенствуют искрометный юмор, язвительная ирония и сатира, обличающая неискоренимые человеческие пороки.

Аллегории и короткостиишия В.Коноплева и пьеса в стихах А.Курлени развивают традиции русской литературы, начатые И.Крыловым и продолженные Л.Филатовым. Не намекая ни на кого конкретно, авторы на всякий случай извиняются за возможное случайное совпадение портретов своих выдуманных персонажей с реальными людьми - это "Намски не на вас".

529090

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА "ПРОВИНЦИЯ"

Выпуск №1

Главный редактор В.Г. Шестериков

Поставлен на учетную регистрацию в Министерстве информации Республики Казахстан. Свидетельство № 4783-Ж. Собственник: ТОО "Издательство "Северный Казахстан". Выходит один раз в месяц. Тираж 1000 экземпляров. Номер отпечатан в Центре оперативной полиграфии ТОО "Масс-Медиа".

150001, г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5.

Переиздание или частичное использование данной книги в тиражных изданиях не могут быть использованы без письменного разрешения авторов.

Свидетельство о авторском праве № К 0015 -ММ выдано 10.05.07

© Коноплев В., Курленя А. 2007

Северо-Казахстанская
областная библиотека
им. С. МУКАНОВА
г. Петропавловск

**Василий
КОНОПЛЕВ**

**ГЛУПОЕ
СТАДО**

АЛЛЕГОРИИ
И КОРОТКОСТИШНЯ

ДВА ГЕНИЯ

Гении в римской мифологии – божества. Каждый мужчина имел своего гения. Вместе с младенцем мужского пола рождался его гений (или два – добрый и злой), руководивший поступками человека на протяжении всей его жизни. Появлялись гении обычно в облике змеи.

Из энциклопедии «Античная мифология»

Родился я - два гения со мной
На свет явились в облике змеином,
И, мой сопровождая путь земной,
Они слились со мною воедино.
Один - злой гений пагубных страстей,
Змей-искуситель сладких вожделений,
Он соблазняет жить, как фарисей:
В лукавстве, во грехе и в праздной лени.
Другой - змей мудрости и доброты,
Трудов благонамеренных, участия,
Воспитывает чувство красоты
И вдохновляет на любовь и счастье.
Они как испытанье мне даны,
Два спутника моих и верных друга,
От бога - гений, змей - от сатаны,
Две равных части жизненного круга.
Один «налево» страстно увлечёт,
Другой «направо» праведностью манит.
Мне оба шепчут в ухо горячо,
И я меж ними в мыслях, как в тумане.
Так и живу, не властвуя собой,
Вхожу в период жизненный, осенний.
Мой левый гений, я заложник твой!
Храни меня, мой добрый правый гений!

НОВЫЙ ДЕМОКРАТ

Настало время перемен.
Вот в думе собрались
Медведь, известный бизнесмен,
И хитроумный лис,
 Команда гривокудрых львов,
 Стремительный гепард.
 Орлы, отряд глазастых сов,
 Пятнистый леопард.

Среди такой лесной братвы
Не хищник заяц был.
Коры любитель и ботвы,
Он свой удел забыл.

 У микрофона стал кричать:
 «Как сын лесной страны,
 Я не могу, друзья, молчать:
 Мы, звери, все равны.

Пускай и хищников отряд
Кору с ветвей грызёт.
А то, по правде говоря,
Нам, зайцам, не везёт.

 Как мясо есть – так это львам,
 Им лакомый кусок.
 А поделиться – нате вам
 Соломы старой клок».

Такая речь произвела
Средь хищников фурор,
И процедура завела
Звериных прений хор:

- Косого знаем мы давно!
- Ему толкнуть бы речь!
- Зачем?! – Да зайцу всё равно!
- Внимание б привлечь!
- Ему бы зубы, как у нас!
- Да когти поострей!
- Тогда б всё было в самый раз!
- И нам повеселей!

Под шерстью видно было, как
Наш заяц покраснел.
Все знали: он наверняка
Без масла хлеб не ел.
А призывал он потому
Всех к равенству зверей,
Что захотелось вдруг ему
Побольше поскорей.

Нужна ли здесь для нас мораль?
Она давно уж есть.
Ведь кто бунтарь по жизни враль,
Любитель вкусно есть.

ВЫГОДА ОТ ПОТЕРИ

Сообрази, с какой такой тоски
По одному теряются носки?
Потерям этим приговор таков:
Особый вкус есть у моих носков,
Вот потому съедает их не зря
Стиральная машина втихаря.
К ней парами носки стирать пошу,
А после... их нечётными сушу.

Наверно, жизнь спокойно б я прожил,
Теневикам машинку одолжив.
Они отмоют деньги, в самом деле,
А прибыль мы с машинкою поделим.

О ЛЮДЯХ БОЛЬШОГО И МАЛОГО РОСТА

Почему-то Давид Голиафа побил,
Одиссей обманул великана Циклопа,
Бонапарт овладел половиной Европы,
Ленин светом идей цепь рабов разрубил?

Здесь нельзя не заметить один феномен:
Все герои побед были малого роста,
В своей басне Эзоп объясняет всё просто:
Рост – одним, а другим – хитроумность взамен.

Когда в смертных людей Зевс рассудок вливал,
Он назначил в помощники сына, Гермеса.
Хоть и богом был сын – оказался повеса:
Он, ленивый, для разума мерку сковал.

Одинаково всем разливая ума,
Тех, что малого роста, наполнил до края,
Ровно столько высоким, на рост не взирая,
Влил по мерке, их сделав глупее весьма.

Дорог всем золотник, пусть он даже и мал.
Сила есть – так ума почему-то не надо.
Мы – могучий народ, но лишь глупое стадо
Перед кучкою власти: так Бог нас создал.

О РАВЕНСТВЕ СРЕДИ ЗВЕРЕЙ

Как трудно жить, когда царят разврат,
Несправедливость, слабых униженье,
То злоупотребленьям нет преград,
То революции в умах броженье.

Всё потому, что во главе - подлец.
Но умер вдруг жестокий бедолага.
Царь новый, справедливый, наконец,
На трон взошел, и воцарилось благо.

Спокойно звери ко двору царя
Стекались, чтоб призвать к ответу
Неправого, обидевшего зря
И всех, кто изживал других со свету.

Держал ответ перед отарой волк
За то, что резал всех овец несчастных.
Волк, может быть, и знает в овцах толк,
Но только он к их бедам и причастен.

Прощения у всех зверей просил
Охотившийся днями и ночами,
Зеленый, острозубый крокодил.
Он каялся, рыдал, давясь слезами.

И заяц поднял уши в небеса:
«Я так мечтал дожить до дня такого,
Когда покается передо мной лиса,
Что съела деда и отца косоного».

Казалось бы, настали, времена,
Когда счастливая мечта реально стала,
Но удивилась вдруг опять страна:
Жена царя козу в лесу задрала.

Для многих в норме жизнь прожить безгласо,
И позабыть бы надо про права:
Всем, у кого клыки, тем нужно мясо,
А у кого резцы – сойдет трава.

ОТРАВЛЕННЫЙ ДОБЫЧЕЙ ВОРОН

Однажды ворон среди прогалин
Лесных, в траве, змею добыл,
Но схваченной змейёй ужален
Смертельно тут же ворон был.

Он в муках умирал ужасных,
Пугая криком вороньё:
«Поймал добычу я, несчастный, —
И погибаю от неё!».

Ах, как нам хочется богатства,
Побольше денег накопить,
За будущее не бояться,
Чтоб вкусно есть и сладко пить.

Но так не думает богатый,
Урвавший куш, нашедший клад,
Торговец с рынка тороватый
И тихий вор — простой завсклад;

В благополучии бытёйском,
Спокойно трудно им прожить;
Вопрос их мучает житейский:
Свой капитал куда вложить;

Их семьи, виллы, яхты гневно
Всё охраняют от людей;
Они боятся каждодневно
За жизнь свою и за детей.

Вороний вспоминай обычай
В мечтах о денежной тиши:
Не съела бы тебя добыча,
Не отравили б жизнь гроши.

ЛИСА И ЦЫПЛЕНОК

Гуляя за забором на просторе,
Цыпленок рыжей пойман был Лисой
И в мыслях о кончине страшной вскорее
Пролепетал: «Я – худ, как сухостой!

Мне жаль, что встретился тебе теперь я.
Во мне съестного – жилы, кожа, пух,
Две ножки худосочных, кость да перья,
Ведь я курёнок тощий – не петух.

А к осени я стану толст, как братья,
И попадусь упитанным тебе.
Отъемся я в полпуда, стану ль врать я,
Предчувствуя уже конец судьбе.

Эх, видела б, Лиса, моих сестёр ты,
Племянниц, тёток, клушу из родни,
Все угловатости у них как будто стёрты,
Такие круглые от жирности они.

Не веришь мне? Готов я без обману,
Корысть на то моя цыплячья есть,
Семейство всё – и мне по барабану –
На задний двор, сюда, к тебе привезть.

Я почему такой худой и слёзный,
Скажу тебе, как брат, имей в виду,
Они зовут меня сальмонселлёзный,
В отместку их сюда и приведу».

И голова у рыжей закружилась
От сыгой перспективы впереди,
Вот, наконец-то, жизнь её сложилась:
«Ну что ж, цыплёночек, давай веди!».

Поняв, что в жизни всё не так уж плохо,
В щели меж досок вмиг исчез пострел:
«Лиса, я ж инкубаторский, дурёха!» –
С издёвкой за забором он пропел.

Купившись на стремлении к наживе,
Лиса умнее будет наперед.

Но знай, **умеюг** счастьем в перспективе
Политики убалтывать народ.

ВСЁ КАК ВСЕГДА

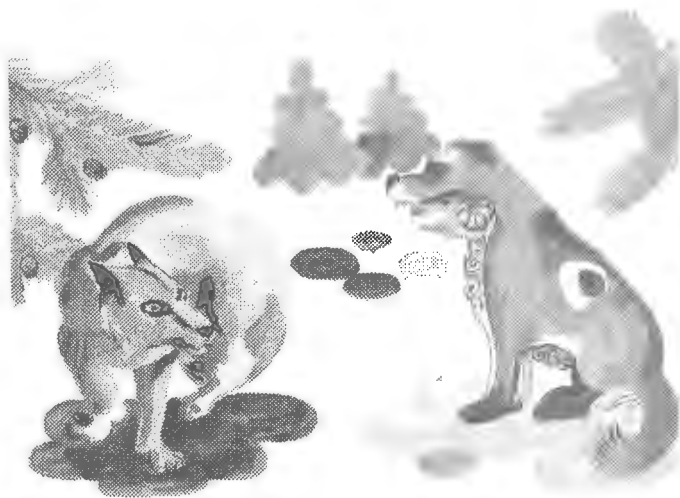
В наш лес назначен новый царь зверей.
Он сразу ввел нам новые порядки
И, чтоб мы с властью не игрались в прятки,
Побольше проложил в лесу аллеи.

Все старые деревья снес вокруг
И вырубил в чащобах закоулки,
Чтоб выходили звери на прогулки
С детьми и в окружении подруг.

Большие средства вложены не зря,
А для народного же интереса.
Хвалить не уставала наша пресса
Демократичность нового царя.

Не сразу поняли мы, звери, одного,
Поверив просвещенному обману,
Что превратился пышный лес в саванну,
В которой Львам удобнее всего.

Ну, что такое «демократия в лесах»?
Не власть народа это – своеволие.
Стыдливо пряча взгляды поневоле,
О демократии забудем при царях.

БАРАН И ВОЛК

Фантазии веселой волку дав,
Баран в собачью вырядился шкуру –
Рогатый получился волкодав,
Таким баран и вышел на натуру.

Пугающе противный овцепёс
Гонял волков в степи, как зайцев серых,
Он страх и ужас в волчью стаю внёс,
В ней не нашлось с ним связываться смелых.

Он так взял вожака их на испуг,
Что за клыкастым по лесу носился,
Но шерстью зацепивши острый сук,
В мгновенье пёс в барана превратился.

Остановившись, Волк его спросил:
– Ты что, баран? За мной ршил гоняться?
– Я... это... понимаешь... пошутил!
Догнал тебя, чтоб вместе посмеяться.

Волк шутки понимал на уровне клыков –
Уменьшилось в отаре поголовье.

Мораль проста, и вывод мой таков:
Шутить с иными¹ – вредно для здоровья.

¹ У Пушкина в сказке «О Золотом Петушке» под «иным» подразумевался «царь».

МЕДВЕДЬ И ДВОЕ

Стол собрав для пикника,
Отдыхали двое:
Длинный - лёжа у пенька,
Коротышка - стоя.
Брови поднял долговяз,
Глядя, как короткий
Вмиг взлетел на старый вяз
Без стакана водки.
«Ты чего? Не выпил ведь?».
А в ответ с вершины:
«Тише, позади медведь!».
Прыти вот причины.
Рослый понял, что бежать
Не успеть, что надо
Замереть и не дышать,
Слиться с листопадом.

Вяз обнюхал косолап,
Фыркая брезгливо,
Осмотрел, как эскулап,
«Мёртвого» тоскливо
И, довольный, в лес побрёл,
В заросли малины.

Куцый с вяза, как орёл.
Задыхал вновь длинный.
Стол в охапку, и домой
Понеслись от мишки,
Там помог им домовой
Поменять штанишки.

А медведь наверняка
Избежал хворобы.
Съел бы если мертвяка,
Отравиться мог бы.
Заразился бы дотла,
С вяза сняв летателя,
В нем бы кровь тогда текла
Труса и предателя.

ВОР И БОЛТУН

В овчарню как-то Волк проник
В незапертую дверь,
И понял он, открыв тайник:
«Полакомлюсь теперь».

От счастья Волк чуть не завыл,
Он был-то просто Вор.
По овцам ночью слышан был
Такой вот разговор.

Баран, качая головой,
Вздыхая, говорил:
- О разрази Господь того,
Кто дверь не затворил!

- Ты это все из-за меня
Так важно говоришь?
Теперь же, братец, извиняй,
Здесь не проскочитмышь.

- Ну, что вы, упаси вас Бог!
Вы гость наш дорогой!
Но, кроме вас, войти бы мог
И кто-нибудь другой!

Баран не льстив был и не пьян,
И вежливым в отца,
Но все-таки он был баран,
Жена его – овца.

СЕРЕБРИСТЫЙ ТОПОЛЬ

Осенние разверзлись небеса,
Клён обнажённой кроною качает,
И у берёзы расшлепалась коса,
Печально это тополь замечает.

Он серебристой шелестит листвою
И расставаться с нею не желает,
Пусть ветер в злобе подымает вой,
Косматый дождь на тополь насылает.

Всё поглощает мокрая тоска,
А стройный тополь зелен, как и летом,
Невозмутимо смотрит свысока,
Как смешивают слякоть с разноцветом.

Всем тополя пример – немой укор:
Он не сдаётся, борется с судьбою
И остается, ей наперекор,
До зимних холодов самим собою.

ЧУВСТВО ИЛИ ПОРОК?

И не высказать – лишь лепетать убого.

... всё на грани чувства и порока.

Геннадий Осипк

Мы с тобой не знали притчу эту,
Что в стране советской секса нету.
Зря пылала кровь, в груди играя,
Предлагая прелести из рая.
Были мы чисты, как пионеры,
Не дождавшиеся новой эры.
Губы от предчувствия пылали
Когда в парк с тобою мы сбегали
После надоевшего урока:
Всё на грани чувства и порока.
Нам ведь поцелуев было мало,
Но мою всё же ты не стала.
Ты, как я, хотела ЭТО, знамо,
Но не разрешала тебе мама.
Всё, что мог тогда я, недотрога, –
Лепетать стихи свои убого.